

Николай Михеев-Богучанский
Стихотворный хаос

Стихотворения

Николай Михеев-Богучанский

Стихотворный хаос.

Стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759494
ISBN 9785448366550*

Аннотация

Здесь не найдете вы ни крошки От мятных пряников лубка... И пересмешек скоморошских Здесь не сыскать наверняка. Здесь не звучит эпиталама В честь мирового жениха... Здесь лицемерия – ни грамма! А только искренность греха.

Содержание

«О молодость, тебя я проиграл...»	6
«Зима – и женщины красивей!..»	7
«Как ворон (мастер похоронный)...»	8
«Не звенит струна...»	9
«Позволь, пожалуйста, позволь...»	10
Блюз	11
«Не люблю суетиться...»	12
«Я тебя люблю. Люблю. Люблю!..»	14
«Улетела от нас жар-птица...»	15
«Ты вся в мехах! А я в простой овчине...»	16
«Только б знать, что ты жива-здорова...»	17
«Всё пройдет... И очень скоро, ...»	18
«Вся ты трепет! Вся ты зной!..»	19
«Зачем я здесь? Кому я только нужен?..»	20
«И вновь чудесный вечер новогодний, ...»	21
«И простые наряды...»	23
«Как говорится, всё трещит по швам!..»	24
«Мне нравится кладбищенских окраин...»	25
«Не обращай внимания...»	26
«Одолели мелкие заботы...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Стихотворный хаос

Стихотворения

Николай Михеев- Богучанский

*«Поэт – это попытка преодолеть несчастье
жизни»
(В. Цыбин)*

© Николай Михеев-Богучанский, 2017

ISBN 978-5-4483-6655-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«О молодость, тебя я проиграл...»

О молодость, тебя я проиграл
Поставив на заманчивую карту...
Казалось – ты бездонна! – я и брал,
Охвачен ослепительным азартом.

Я брал и брал! Я черпал вновь и вновь! —
С вином напополам и вместе с илом
Твою неисчерпаемую кровь
Плеща по белу свету – как чернила...

И вот уж всё исчерпано до дна,
Что было до бездонности налито...
О молодость! еще б стакан вина!
Да пуст твой океан... И карта – бита!

«Зима – и женщины красивей!..»

Зима – и женщины красивей!
Вот так, – в сияньи чистоты, —
Могла б явить и ты, Россия,
Прекрасной золушки черты.

Раскрылась бы в наряде пышном
Обворожительней, светлей!
Да королевичей не слышно
В печальной участи твоей.

«Как ворон (мастер похоронный)...»

Как ворон (мастер похоронный),
Как соловей (певец услад),
Не ищут в карканьях резона
И не вникают в суть рулад,

Так я, – из чувствований мира
Тоски вкусивший допьяна, —
Свою не спрашиваю лиру,
О чём рыдает мне она.

«Не звенит струна...»

Не звенит струна,
Не горит свеча...
Ни тебе вина,
Ни тебе врача.

Во вселенной всей
Потускнели дни.
Ни тебе друзей,
Ни тебе родни.

Хоть бы отклик в ком!
Хоть бы отсвет где!
Только тишь кругом,
Только тьма везде.

И во тьме такой,
И в такой тиши —
Смертную тоской
Реет сон души.

«Позволь, пожалуйста, позволь...»

Позволь, пожалуйста, позволь
Любить, надеяться и верить!
Мир безнадежностью измерен,
В котором все играют роль,
Прикрывшись блеском лицемерий...

Явись на этот маскарад
В простую подлинность одетой!
Тебе я буду страшно рад —
Не как светлейшей из наград,
А как единственной из света.

Блюз

Щемящие, волнующие звуки...
Встревоженной душе моей сродни,
Как волны океанские, они
Вздымаются – и никнут, будто в муке.

О трепетный мотив, тревоги полный! —
Рыдает скорбь в любой твоей волне:
Проходит жизнь...
Но больно ль это мне,
Когда любовь, любовь прошла, как волны...

«Не люблю суетиться...»

Не люблю суетиться
По душе мне – безделье!
Я летал вольной птицей
В облаков колыбели...

Но свалился однажды
Я на пашню юдоли, —
И столкнулся со страшной
Повседневности долей.

И крива, и горбата,
Но, как вол, работаща, —
Вечно прётся куда-то,
Вечно что-нибудь тащит!

Обескровила душу,
Обливается потом!
Ей побить бы баклуши,
Но – лишь бьётся в заботах!

Не успеет раздеться —
Вновь чего-нибудь рыщет!
Вместо праздника сердцу —
Суета... Суетища!

«Я тебя люблю. Люблю. Люблю!..»

Я тебя люблю. Люблю. Люблю!
Нет во мне сомнения – ни тени!
И когда взываю к Провиденью,
Я лишь об одном его молю:

– Помоги нам только вместе быть,
Дай нам на двоих одну дорогу!
Пусть нам остаётся дней судьбы,
Может быть, не так-то уж и много.

Но ведь так возможно, что слиты
В берегах единых жизни наши,
Столько испытают полноты,
Сколько не познали во вчерашнем...

«Улетела от нас жар-птица...»

Улетела от нас жар-птица,
Улетела невесть куда.
Никогда уж не возвратится,
Никогда уже, – никогда.

Улетела... Она ведь птица!
По душе ли ей клетки мгла?
Словно снег, продолжает виться
В сердце пух из ее крыла...

«Ты вся в мехах! А я в простой овчине...»

Ты вся в мехах! А я в простой овчине.

Боюсь – нам далеко не по пути.

Такому ли, такому ли мужчине

С такой шикарной женщиной идти!

Тебе бы человека с состоянием!

А я, как говорится, – без гроша.

И если что отдать я в состоянии,

Так это душу... Вот она – душа!

Возможно, и она чего-то стоит,

Но я ведь понимаю, – не дурак! —

Когда повсюду деньги счастье строят —

Душа бесперспективна, как барак.

«Только б знать, что ты жива-здорова...»

Только б знать, что ты жива-здорова,
Вот уже и счастье для меня!
В жизни кочевой и бестолковой
Ты одна осталась мне родня.

В неприютной мгле существования
Ты одна мне – проблеск маяка!
И боюсь я в этом океане
Вдруг не увидеть ни огонька...

Буду я все так же, сбившись с ног,
Путь искать – и рвать судьбы оковы...
И никто не скажет мне: «Сынок,
Ну в кого ж такой ты бестолковый?»

«Всё пройдет... И очень скоро, ...»

Всё пройдет... И очень скоро, —
Словно скинув тяжесть гирь, —
Я на скором, самом скором
Покачу в свою Сибирь.

И на пятый день дороги,
Выпив с горя не одну,
Уроню я вздох глубокий
В баснословную Чуну.

Знаю я – не отзовется,
Не откликнется река.
Всё проходит... Остается
Безответная тоска.

Только все-таки, должно быть, —
После чуждой стороны —
Будут мягче доски гроба
Из ангарской мне сосны

«Вся ты трепет! Вся ты зной!..»

Вся ты трепет! Вся ты зной!
Вся ты – чувственная нега!
У тебя – у неземной! —
Столько чар, земных от века.

Столько чар! И чар каких! —
Я в любом твоём изгибе
Предвкушаю пламень их...
Ты мой плен! Моя погибель!

Ты земное божество
Райских таинств обольщений!
И все это волшебство
Я люблю! Без исключений!

«Зачем я здесь? Кому я только нужен?..»

Зачем я здесь? Кому я только нужен?

О небо! ты ответь – зачем я тут?

Бывает на земле, конечно, хуже, —

Бывает, что и заживо сожгут.

Но я отнюдь не тот великий Бруно,

Чьих истин и костер не одолел!

У правды у моей земные струны,

И льдом покрыт земной ее удел.

«И вновь чудесный вечер новогодний, ...»

И вновь чудесный вечер новогодний, —
Повсюду блещет сказки мишура!
Нет ничего прекраснее Сегодня,
Забывшего про Завтра и Вчера.

Нет ничего возвышенной минуты,
В которой, позабывший обо всём,
Ты сбрасываешь вдруг земные пути —
И в бездну неземного вознесён!

Ты счастлив иль несчастен – не равно ли,
Когда ты ощутишь себя как Бог,
Не слышащим страдания и боли,
Не видящим на каторгу дорог...

Но станешь ты тогда и Бога выше,
По-человечьи небом упоён!
Ведь высь небес едва ли чтит Всевышний,
А ты вкусишь божественность её.

В блистании магического мига
Почувствуешь ты радость – просто быть!
Так сбрось же, сбрось с души своей вериги,

Чтоб явь, хоть на мгновенье, – да забыть!

«И простые наряды...»

И простые наряды,
И простые черты.
Обаянью не надо
Неземной красоты.

Только губ уголками
Улыбнулась в ответ —
И свалился мой камень,
Камень прожитых лет.

И опять, как когда-то, —
Как былой дорогой! —
Клялся я, что не надо
Мне на свете другой.

«Как говорится, всё трещит по швам!..»

Как говорится, всё трещит по швам!
Куда ни кинь – разорванные звенья...
И, словно в них не мысли, а камни,
Скрипят о том раздумий жернова.

И так они отчаянно скрежещут,
Что впору на десяток дней запить!
И всё-таки – ни мысли не заблещет,
Как что-нибудь, хоть как-нибудь, скрепить.

Ведь в жизни, разгонявшейся красиво,
Какой-то вдруг сломался механизм!
Тогда и понеслась дорога криво —
В один, бесперебойный, катаклизм...

«Мне нравится кладбищенских окраин...»

Мне нравится кладбищенских окраин
Играющая мягко тишина.
Кто Авелем здесь лёг, а кто как Каин
Не скажет никому уже она...

Звучит она безмолвной панихидой,
Не зная сожаленья ни к кому —
Ни к этому кресту с печальным видом,
Ни к камню горделивому тому.

А я прильну к кресту, поглажу камень, —
И словно вдруг услышу в тишине,
Как там, на замогильной глубине,
Не разделённой прочными замками,
Сочувственно вздохнут и обо мне.

«Не обращай внимания...»

Не обращай внимания
На эти завихрения...
Ведь это просто мания —
Дарить стихотворения.

Без капли понимания,
Чем ты мне отвечаешь,
Ведь это только мания —
Души в тебе не чаять.

В бескрайнем мироздании,
Где столько звёзд горит,
Ведь это просто мания —
Одну боготворить.

Нет, это вправду мания! —
Всего лишь два иметь,
Всего лишь два желания:
С тобой! Иль умереть!

«Одолели мелкие заботы...»

Одолели мелкие заботы,
Жалкие житейские дела.
Лучше быть каким-нибудь животным,
Скажем – наподобие орла.

Злостная потребность в уйме хлеба,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.